

— Мама, хватит спрашивать.

Матушка Сюй, поняв, что переборщила, виновато улыбнулась:

— Прости, Ся Гу.

Он махнул рукой и улыбнулся:

— Пустяки. Всё это было давно.

Матушка Сюй вздохнула:

— Если захочешь, приходи ко мне в гости когда угодно. Если жить одному наскучит, можешь даже пожить здесь.

Такая душевная щедрость согрела сердце Ся Гу. Эта женщина и впрямь была добра и отзывчива. Он с благодарностью улыбнулся и кивнул.

Сидя напротив, Янь-ван пристально смотрел на Ся Гу, и его взгляд, встретившись с ясными глазами юноши, невольно смягчился, наполнился теплом.

Улыбаться в пустоту — верный способ прослыть сумасшедшим. Ся Гу опустил голову, откусил кусочек гуся на пару и, сжав губы, тихо улыбнулся.

После ужина журналисты у дверей ещё не разошлись. Желая уйти, но не имея возможности, Ся Гу в волнении посмотрел на Янь-вана, который сидел рядом и внимательно наблюдал, как Сюй Цзя строит из кубиков. От этого зрелища на душе стало спокойнее.

Янь-ван любил такие упорядочивающие занятия: строить из кубиков, возделывать грядки.

Сюй Цзя сначала играл один, но когда подселил Ся Гу, тут же тоненьким голоском потянул и Сюй Си присоединиться. Сюй Си и Ся Гу уселись по-турецки, и двое взрослых мужчин принялись помогать коротконогую Сюй Цзя возводить башню.

Янь-ван, до этого внимательно следивший за игрой мальчика, увидев, как Сюй Си и Ся Гу сидят плечом к плечу, снова нахмурился.

Ся Гу, не улавливая настроения Янь-вана, снова забеспокоился. Поднявшись, он глянул в окно — на улице уже поухло — и поспешил объявить:

— Мне пора.

Сюй Си, полагая, что Ся Гу спешит в больницу, не стал удерживать. Взяв ключи, сказал:

— Провожу.

Сюй Цзя уже клевал носом, поэтому его оставили дома. Когда Ся Гу потянулся к задней двери, Сюй Си захлопнул её и твёрдо заявил:

— Садись вперёд.

Ся Гу бросил взгляд на Янь-вана, восседающего на заднем сиденье, снова открыл дверь, юркнул внутрь, пристегнулся и, сияя, сообщил:

— Сзади просторнее.

Но сегодня Сюй Си был упрям, как осёл. Распахнув дверь со стороны пассажира, он бросил на Ся Гу взгляд:

— Садись сюда. Иначе машина сегодня никуда не поедет.

Янь-ван смотрел мрачно и сурово, наблюдая за бесстрашным молодым человеком впереди, но не подавал вида. Ся Гу, разрываясь, думал лишь о том, как поскорее выбраться, потому поспешно отстегнулся и уселся на переднее сиденье.

Однако вскоре выяснилось: с Ся Гу рядом машина и впрямь отказывалась заводиться. Сколько Сюй Си ни крутил ключ, мотор не подавал ни звука.

Сюй Си чертыхался.

А Янь-ван на заднем сиденье позволил себе лёгкую ухмылку.

Ся Гу, догадываясь, чьих рук это дело, лишь вздохнул. Обернулся — Янь-ван сидел непоколебимо, словно гора. Их взгляды встретились, и Янь-ван лишь слегка хлопнул ладонью по сиденью рядом с собой. Ся Гу мигом выскочил с переднего кресла и втиснулся на заднее, подле Янь-вана.

Сюй Си уже открыл рот, но Ся Гу, готовый расплакаться, взмолился:

— Просто дай мне сидеть сзади. Иначе твой автомобиль никогда в жизни не заведётся.

Звучало это совершенно антинаучно, и Сюй Си не поверил бы, но едва Ся Гу, перегнувшись, повернул ключ — мотор ожил.

Сюй Си: «...»

Не вдаваясь в мистику, Сюй Си не стал спорить, уселся за руль, рванул с места, и Ся Гу грохнулся прямо в объятия Янь-вана.

Сюй Си, глядя в зеркало, увидел, как Ся Гу как-то неестественно завис в воздухе. Обернулся:

— В порядке?

Ся Гу, ощутив знакомый холодок, поспешил отстраниться, слегка покраснев, и, опустив голову, хихикнул:

— Всё нормально.

Не придав значения, Сюй Си уставился на дорогу и спросил:

— Всё равно в больницу?

Пользуясь машиной Сюй Си, Ся Гу почти всегда ехал в больницу.

— Нет, сегодня домой, — ответил он, доставая телефон и набирая сообщение второй тетушке.

В больницах полно неприкаянных душ, появившись он там с Янь-ваном — пациенты в реанимации померли бы от страха ещё до того, как их успеют спасти.

Вспомнив, как Ся Гу ежедневно мчится в больницу, Сюй Си поинтересовался:

— Там твоя девушка?

— Да откуда у меня девушка, — усмехнулся Ся Гу. — Двоюродная сестра. После смерти дяди она — единственная моя кровная родня.

— Тот аванс в зарплате — из-за неё? — спросил Сюй Си, и раздражение в его голосе куда-то испарилось.

— Ага, — кивнул Ся Гу, в памяти всплыло лицо Ся Юй в тот день.

Ся Гу не хотелось говорить, и Сюй Си не настаивал. Вскоре они подъехали к дому Ся Гу, тот распахнул дверь и вылез. Едва он захлопнул её, переднее стекло опустилось, и Сюй Си высунулся:

— Ся Гу.

Тот обернулся.

— Ся Гу, я искренне хочу с тобой дружить. Если будут трудности — надеюсь, смогу помочь.

Ся Гу, застигнутый врасплох такой прямоотой, растерялся, затем улыбнулся:

— Спасибо.

Янь-ван, кажется, всё это время пребывал не в духе, и лишь дома Ся Гу осмелился заговорить с ним. Распахнув холодильник и перебирая содержимое, он спросил:

— Ваше Величество, вы ведь ещё не ели?

В доме Сюй Си совершать подношения показалось бы невежливым, поэтому за ужином Янь-ван лишь наблюдал. Вспомнив, как тот смотрел голодными глазами, Ся Гу расплылся в улыбке.

Янь-ван и впрямь был милашкой!

Плохое настроение Янь-вана рассеялось, как только он переступил порог дома Ся Гу. Он огляделся — пространство было меньше, чем его кукурузное поле, но обставлено с толком. В гостиной — вся необходимая мебель, имелись кухня, ванная, спальня. Ся Гу копошился у холодильника, и Янь-ван приблизился. Исходящее от юноши тепло мягко окутало его, и он невольно расслабил брови.

В мире Ян действительно было тепло, но это было тепло внешнее, летняя духота, не способная прогнать внутренний холод Янь-вана. Приблизившись к Ся Гу, он почувствовал себя куда лучше. Сложив руки за спиной, он наклонился над холодильником, разглядывая расставленные внутри баночки и склянки, и заинтересовался.

Ся Гу оказался зажат между дверцей холодильника и телом Янь-вана. При тридцатиградусной жаре ему вдруг стало зябко. В памяти всплыла сцена во Дворце Дракона, где Янь-ван, держа бокал, жаловался на пузырьки во рту. Ся Гу достал банку колы, щёлкнул кольцом — «пшшш!» — пузырьки запрыгали, и глаза Янь-вана вспыхнули.

Угадав с угощением, Ся Гу обрадовался. В этот миг Янь-ван походил на большую собаку — с виду смирную и послушную, но трогать её не рекомендовалось. Взяв банку, он осторожно

отхлебнул, пузырьки зашипели на языке, прошли по пищеводу, и глаза его засверкали ещё ярче.

— Пей пока, а я сварю тебе лапши, — улыбнулся Ся Гу, кивнув на диван. Достав две пачки «Лао Тань Суань Цай», отправился на кухню.

И Янь-ван в точности последовал указанию: уселся на диван и принялся чинно потягивать колу.

Вскипятив воду, Ся Гу забросил лапшу, затем приправы — и аромат кислой капусты пополз по кухне. В кастрюле забулькало, он убавил огонь и, собравшись проверить гостя, обернулся — и носом ткнулся в грудь Янь-вана.

Отпрянув, Ся Гу сквозь смех спросил:

— Ты зачем пришёл?

Затем повернулся к плите и приоткрыл крышку.

Вся квартира Ся Гу была меньше кошачьего домика Сяо Хуа, а кухня и вовсе крошечной. Пар хлынул из-под крышки, аромат лапши с кислой капустой и говядиной ударил в нос, вызывая волчий аппетит. Ся Гу обожал этот вкус, поэтому и держал запас в холодильнике. Даже сытый, он едва сдерживался.

Янь-ван молча наблюдал, как в кастрюле кипит бульон, густой аромат манил его, и он невольно наклонился вперёд. Ноги упирались в бёдра Ся Гу, ближе подобраться не получалось, и он положил подбородок на плечо юноши, вдыхая запах.

<http://bllate.org/book/16256/1462539>